

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

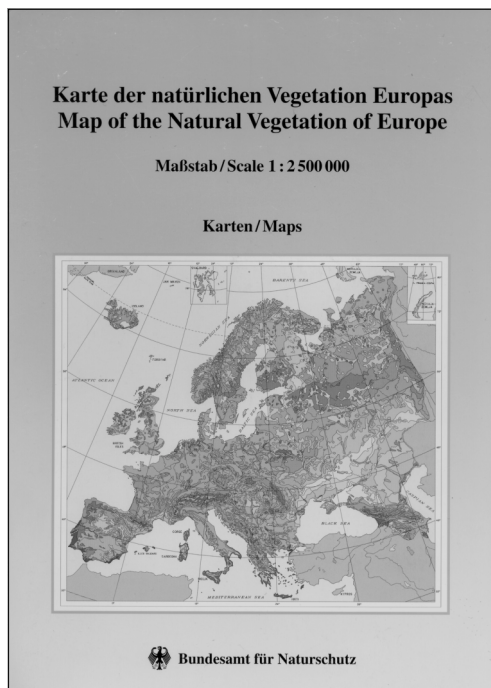
О «КАРТЕ ЕСТЕСТВЕННОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЫ»

М. 1 : 2 500 000

ON THE «MAP OF THE NATURAL VEGETATION OF EUROPE»
M. 1 : 2 500 000

В этой краткой заметке хотелось бы, хотя и с большим опозданием, ознакомить отечественную ботаническую общественность с завершением крупного международного проекта (сопоставимого, пожалуй, лишь с работами по Международной Биологической Программе (МБП), которые осуществлялись в 60-е гг. XX в. под эгидой ЮНЕСКО) — с публикацией «Карты естественной растительности Европы» м. 1 : 2.5 млн.¹ К сожалению, в последнее время информация об этой карте и о принципах построения ее легенды,² а также о фундаментальном труде — пояснительном тексте к карте³ — очень скудна. Даже в ежегоднике «Геоботаническое картографирование», где подробно освещался процесс работы над картой в начальный период ее составления и где традиционно печатались рецензии на все новейшие опубликованные карты и статьи с фрагментами карт и легенд, выход в свет карты растительности Европы никак не был отражен. А если учесть, что издания эти достаточно редкие: экземпляры карт были подарены лишь авторам, — а также то, что они существуют только в немецкой версии (пояснительный текст) и немецкой и английской версиях (легенда к карте), становится очевидным, что они мало доступны.

Между тем создание карты растительности европейского субконтинента — пример уникального международного сотрудничества геоботаников-картографов, фитосоциологов, ботанико-географов практически всех стран Европы:⁴ ученых, представляющих различные фитоценотические школы, с разными подходами к классификации раститель-

ности, ученых из стран, различающихся по опыту и уровню картографирования растительности и, особенно, обзорного мелкомасштабного картографирования, стран различных политических систем, что, как это не парадоксально, очень существенно влияло на процесс создания единой карты для стран СЭВ⁵ (Центральной и Восточной Европы) и Западной Европы. Ныне может показаться абсурдным, но тематические карты масштабов 1 : 2.5 млн (в котором и планировалась карта Европы) и даже 1 : 4 млн (т. е. 40 км в 1 см!) в период создания карты относились в нашей стране к материалам «Для служебного пользования». Поэтому российские участники проекта не могли при обсуждении тео-

¹ Karte der natürlichen Vegetation Europas. Maßstab 1 : 2 500 000 / Gesamtkoordination U. Bohn (Bonn), R. Neuhäusl (Pruhonice). 2000. Bonn: Bundesamt für Naturschutz.

² Karte der natürlichen Vegetation Europas. Maßstab 1 : 2 500 000. Legende, zusammengestellt und bearbeitet von Udo Bohn, Gisela Golub, Christoph Hettwer. [2000] Bonn-Bad Godesberg.

³ Karte der natürlichen Vegetation Europas. Maßstab 1 : 2 500 000. Erläuterungstext. Zusammengestellt und bearbeitet von Udo Bohn, Gisela Golub, Christoph Hettwer, Zdenka Neuhäuslova, Heinz Schluter, Herbert Weber (GIS). [2003]. Bonn: Bundesamt für Naturschutz.

⁴ Список всех участвовавших стран и авторов карты помещен на 9-м (последнем) листе карты.

⁵ СЭВ — Совет экономической взаимопомощи, межправительственная экономическая организация (1949—1991 гг.). В нее входили: Албания (до 1961 г.), Болгария, Венгрия, ГДР (до 1990 г.), Польша, Румыния, СССР, Чехословакия, а также Вьетнам, Куба, Монголия.

ретических подходов к построению легенды демонстрировать на рабочих совещаниях многочисленных обзорных карт растительности СССР, отдельных крупных его регионов, карты материков и мира, созданные на основе традиций российской ботанико-картографической школы и опубликованные до начала работ над картой Европы. Это, в первую очередь, относится к «Карте растительности европейской части СССР» м. 1 : 2,5 млн (М., 1979 г.; гл. ред. Т. И. Исаченко, Е. М. Лавренко), охватывающей почти половину территории Европы; при создании этой карты были использованы все новейшие теоретические разработки и способы оформления карт (красочная шкала, штриховки и т. д.).

Надо сказать, что само участие российских ученых в этом проекте «пробивалось» с большим трудом, при постоянном противодействии со стороны Главного управления геодезии и картографии (ГУГК) при Совете министров СССР. И только настойчивые неоднократные обращения в ГУГК академиков Е. М. Лавренко и А. Л. Тахтаджяна (директор Ботанического института им. В. Л. Комарова (БИН) АН СССР в годы создания карты) и поддержка вице-президента АН СССР акад. А. Л. Яншина привели к положительному решению.

Российские ученые, геоботаники-картографы принимали активное участие в составлении карты. Работы над картой в начальный период курировал Е. М. Лавренко. Он же был одним из инициаторов этого проекта совместно с профессором Гренобльского университета, ныне акад. П. Озандой (Франция), директором Государственного института охраны природы и экологии ландшафта в Бонне проф. В. Траутманном (ФРГ) и директором Ботанического института Пругонице (близ Праги) чл.-корр. АН Чехословакии Сл. Гейны. Очень важно, что в период, когда в процессе постоянных творческих дискуссий обсуждались теоретические основы составления легенды карты и принципы ее построения, когда отрабатывались модели формулировок (диагнозов) картируемых единиц, российские участники были представлены специалистами высокой квалификации, имеющими большой опыт составления и редактирования карт растительности — Т. И. Исаченко и С. А. Грибовой.

Осуществление работ в конце 1970-х и в 1980-е гг. во многом обязано куратору проекта Р. Нейхейслу — ведущему фитоценологу Европы, чл.-корреспонденту, а затем академику, директору Института ботаники Чехословацкой АН, вице-президенту Международной ассоциации наук о растительности (IAVS), члену редколлегии многих периодических ботанических изданий Европы. Обладая прекрасными организационными способностями и умением интегрировать идеи ученых различных национальных школ, он находил пути сближения их точек зрения и способствовал выработке компромиссных решений. Он хорошо владел русским языком, знал нашу картографическую литературу, глубоко вникал в сущность и особенности подхода к картографированию растительности, присущие российской ботанико-картографической школе, и этим помогал распространению нашего отечественного опыта.

Картографические материалы для территорий стран СЭВ (Центральной и Восточной Европы)

были в большей степени подготовлены к печати и уже в 1986 г. крупный блок карты Европы был сдан в печать на Винницкую картфабрику (Украина). Работы на картфабрике начались лишь в 1989 г. Развал СССР и блока СЭВ, трудности с финансированием задержали выход из печати этой карты, и только благодаря поддержке ЮНЕСКО карта появилась в свет в 1996 г. с легендой на английском языке.⁶

После кончины Р. Нейхейсла (1991 г.) координатором международного проекта стал проф., д-р U. Bohn (директор Государственного института охраны природы и экологии ландшафта, Бад-Годесберг, Германия). Он провел огромную работу по завершению карты и созданию пояснительного текста к ней: составлен и подготовлен к печати единый макет карты для всей территории Европы, причем внесены изменения и для территории России (согласованы контура по границе с Финляндией и Норвегией; полностью переработана легенда и частично контурная нагрузка для пустынь Прикаспия, в связи с чем откорректирована граница между степной и пустынной областями и т. д.). Дополнена и отредактирована легенда к карте, насчитывающая около 700 (!) картируемых подразделений, создана красочная шкала для легенды. Разработана единая программа написания пояснительного текста для всех разделов легенды, проведена корректировка переводов разноязычных текстов на немецкий язык, подготовлен к печати том пояснительного текста (655 стр.).

Великолепно оформленная карта была опубликована полистно (на 9 листах) с легендой на немецком и английском языках. В приложении помещена карта естественной растительности Европы в м. 1 : 10 млн,⁷ а также обобщенный вариант красочной шкалы.⁸

Пояснительный текст, также прекрасно оформленный, был опубликован в 2003 г. Он заслуживает самой высокой оценки как образец коллективного труда и требует подробного обстоятельного анализа. В тексте содержится большая и во многом новая информация о закономерностях растительного покрова и о составе господствующих типов растительных сообществ (сводные списки описаний, профили и т. д.). Текст иллюстрирован множеством цветных фотографий. Добавим также, что в книге имеется разнообразный и очень полезный справочный материал: обширная библиография использованной литературы (по странам), список национальных карт, как для территорий отдельных стран, так и всей Европы в целом, аннотированный предметный указатель терминов по 5 разделам (например, «Arealgeographische Begriffe» vorwiegend nach Meusel & Jäger, 1992; «Geologische, geomorphologische und pedologische Fachbegriffe», nach Bubnoff et al., 1970 und Murawski, 1992; «Ökologische und Geobotanische Fachbegriffe» и

⁶ Map Reconstructed vegetation of Central and Eastern Europe. S. 1 : 2 500 000 / Chief editors S. A. Gribova, R. Neuhäusl. 1996. [Vinnitsa]. 6 Sh.

⁷ Übersichtskarte der natürlichen Vegetation Europas. M. 1 : 10 000 000 / Bearbeitung U. Bohn (Bundesamt für Naturschutz, Bonn) und G. D. Katenina (Botanisches Institut Komarov, St. Petersburg).

⁸ Legende (aggregierte Kartierungseinheiten) / Bearbeiter: U. Bohn (Bonn), G. D. Katenina (St. Petersburg), H. Weber (GIS) (Bonn).

т. д.), что особенно важно для унификации специальных терминов; имеется список синонимов родовых названий растений (составитель Tomas Raus), список географических названий (всего 868) для крупных физико-географических регионов (Северная, Западная, Центральная, Восточная и Южная Европа), полный список участников проекта (не только авторов карт и текста, но и инженеров-картографов, оформителей и т. д.) с точнейшим указанием вклада каждого в осуществление проекта.

Помещен также дополнительный картографический материал: карта физико-географических подразделений Европы («Physisch-geographische Gliederung Europas», nach J. Kondracki, 1996), карта ботанико-географических подразделений Европы («Pflanzengeographische Gliederung Europas» nach Meusel & Jäger, 1992), а также 11 аналитических карт, например, 3 карты распространения сообществ формации бука (*Fagus sylvatica* s. l.): «Beech forests» (карта 10), «Oligo- to mesotrophic beech forests» (карта 11), «Eutrophic beech forests» (карта 12). Несколько карт показывают разнообразие растительных сообществ в пределах крупных подразделений легенды: «Waldsteppen», «Steppen», «Wüsten» (карта 16) и т. д.

Можно констатировать, что многие теоретические подходы, принятые при создании легенды к «Карте естественной растительности Европы» м. 1 : 2.5 млн, а именно: многоступенчатая иерархическая система ее заголовков, указывающих на зональную, подзональную или региональную принадлежность картируемых подразделений, отражение в их формулировках связей с экологическими особенностями местообитаний (условиями увлажнения, термическими факторами и т. д.), сами формулировки (диагнозы) картируемых единиц, построенные на основе доминантно-детерминантного подхода с перечислением доминантных видов и групп дифференцирующих видов, представляющих собой или совокупность геоэлементов, указывающих на ареал картируемых единиц, или групп индикаторных видов, отражающих экологические (главным образом эдафические) особенности местообитаний и, наконец, использование территори-

альных единиц (фитоценохор, по терминологии В. Б. Сочавы: комплексов, сочетаний и т. д.) в качестве картируемых подразделений — все это традиционно применяется при составлении отечественных геоботанических карт. Способы оформления карты также близки к таковым на российских картах; красочная шкала, штриховки, различные по цвету и форме, система немасштабных знаков разрабатывались в БИН АН СССР под руководством Г. Д. Катениной. Компьютерная версия карты создавалась в Германии (H. Weber).

Формулировки большинства самых крупных заголовков (зональных, подзональных типов, по терминологии российских геоботаников, или безранговых единиц — «формаций», по терминологии сторонников системы Браун-Бланке) были приняты на согласованной основе. Однако для некоторых «формаций» формулировки отработывались на компромиссных решениях. Например, в «формацию А» объединены «Polar deserts and subnival-nival vegetation high mountains», в «формацию В» — «Arctic tundras and alpine vegetation», которые на российских картах всегда выделяются как самостоятельные зональные или высотно-поясные типы растительности. Еще более широкую формулировку имеет «формация С» — «Subarctic, boreal and nemoral montane open woodlands as well as subalpine and oro-Mediterranean vegetation».

Даже краткий и схематичный анализ свидетельствует о том, что «Карта растительности Европы» м. 1 : 2.5 млн и пояснительный текст к ней являются очень ценными изданиями и представляют заметный вклад в европейскую и мировую ботаническую науку.

© З. В. Карамышева
Z. V. Karamysheva

Ботанический институт
им. В. Л. Комарова РАН,
197376, Санкт-Петербург,
ул. Проф. Попова, 2

Получено 15 декабря 2005 г.

А. А. Дедов. РАСТИТЕЛЬНОСТЬ МАЛОЗЕМЕЛЬСКОЙ И ТИМАНСКОЙ ТУНДР. СЫКТЫВКАР, 2006. 160 с.

(A REVIEW). A. A. DEDOV. VEGETATION OF MALOZEMELSKAYA AND TIMANSKAYA TUNDRAS.
SYKTYVKAR, 2006. 160 p.

Рукописи возвращаются! Не так давно — в 2002 г. — была опубликована рукопись Л. Н. Тюлиной «Растительность Западного побережья Камчатки», подготовленная к изданию в конце 1930-х гг. и волею судеб сохранившаяся в архивах (см.: Растительность России. 2002. № 3. С. 87—88). Мы представляем книгу с похожей судьбой.

Монография Андрея Алексеевича Дедова уже 65 лет была бы настольной книгой для всех геоботаников, изучающих растительность тундровой зоны, — такой же, как «Флора Северного Края»

Ивана Александровича Перфильева (1934—1936)¹ и «Флора Малоземельской тундры» Александра Ивановича Лескова (1937) для северных флористов. Рукопись была подготовлена к печати в 1940 г., но начавшаяся Великая Отечественная война и сложности послевоенной жизни не позволили осуществить ее публикацию. Почти 7 десятилетий она хранилась в фондах Научного архива Коми науч-

¹ Работы, цитированные в монографии, в список литературы не включены.